

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-О08-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 ноября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,

судей: Грицких И.И. и Нестерова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 17 ноября 2008 года кассационные жалобы осуждённых Макаровой А.В. и Сергеевой Е.С. на приговор Владимирского областного суда от 5 августа 2008 года, которым

М А К А Р О В А А [] **В** [] []
[]
[]

осуждена по п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к девяти годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

С Е Р Г Е Е В А Е [] **С** [] []
[]
[]

осуждена по п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к тринадцати годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать: с Макаровой А.В. и Сергеевой Е.С. в солидарном порядке в пользу М [] [] в возмещение материального ущерба [] рублей и в счёт компенсации морального вреда [] рублей; с них же в доход федерального бюджета процессуальные издержки по делу [] рублей.

Макарова А.В. и Сергеева Е.С. признаны виновными и осуждены за убийство М [] группой лиц на почве личных неприязненных отношений и за убийство О [] группой лиц с целью сокрытия другого преступления, совершённые при указанных в приговоре обстоятельствах в ночь с 25 на 26 августа 2007 года в дер. []- [] области.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осуждённых Макаровой А.В. и Сергеевой Е.С., поддержавших жалобы, мнение представителя потерпевшей М [] и прокурора Саночкиной Е.А., полагавших необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в своей кассационной жалобе осуждённая Макарова А.В. указывает, что с приговором она не согласна, поскольку суд «недостаточно учёл степень её раскаяния». Находит приговор незаконным и необоснованным в виду нарушений норм процессуального права.

Излагает, что, реализуя свой преступный умысел, не осознав последствия, она вовлекла Сергееву Е.С. В избиении М [] и О [], повлекшем их смерть, виновна она (Макарова), так как «имела личную неприязнь».

Свидетель И [] в судебном заседании не допрошен. Заключение судебно-медицинских экспертиз, согласно которым М [] и О [] скончались от нанесённых ею (Макаровой) ударов, в судебном заседании проигнорированы. «Все улики преступления принадлежат ей, а не Сергеевой Е.С., которая в преступлении приняла косвенное участие».

С точки зрения Макаровой, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Осуждённая приводит положения ст.ст. 7, 379, 380 УПК РФ, просит пересмотреть «её уголовное дело, назначить более мягкий вид наказания».

В кассационной жалобе осуждённая Сергеева Е.С. указывает, что суд не учёл степень её раскаяния. В виду нарушений норм процессуального права с обоснованностью и законностью приговора, по её мнению, согласиться нельзя. «Доказательства не исследованы, не соответствовали материалам уголовного дела».

Суд не принял во внимание её (Сергеевой) чистосердечное раскаяние и активное содействие раскрытию преступления, смягчающие обстоятельства.

Сергеева Е.С. просит приговор отменить, назначить более мягкий вид наказания.

В дополнениях к жалобе Сергеева Е.С. обращает внимание на то, что на стадии предварительного следствия к ней было предвзятое отношение, хотя было очевидно, что активным участником преступления являлась Макарова. показания свидетелей на следствии не соответствуют их пояснениям в судебном заседании. При этом Сергеева ссылается на показания Д [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED] С её точки зрения, их пояснения и показания Макаровой М.В. противоречат друг другу.

Нанесенные ею (Сергеевой) удары потерпевшим не могли повлечь за собой смертельный исход.

«Улики преступления принадлежат Макаровой А.В.». Она же (Сергеева) имеет косвенную причастность к преступлению.

Отмечает, что по месту жительства и с последнего места работы она характеризуется удовлетворительно. Родительских прав она лишена заочно по заявлению своей матери, которая, по её словам, это сделала из материальных соображений.

В своей речи обвинитель ссылаясь на показания Макаровой М.В. о том, что на её (осуждённой) брюках имелась кровь. Однако эти брюки не признаны вещественным доказательством.

Сергеева приводит положения ч. 4 ст. 7, 379, 380 УПК РФ, просит пересмотреть её уголовное дело, с учётом её чистосердечного признания, активного содействия раскрытию преступления назначить ей более мягкий вид наказания.

В возражениях на жалобы потерпевший М [REDACTED] [REDACTED] и государственный обвинитель Монахов М.А., приведя мотивы, просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы осуждённых, указанные ими в жалобах, судебная коллегия считает, что вина Макаровой А.В. и Сергеевой Е.С. в содеянном подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, в судебном заседании осуждённая Сергеева Е.С. пояснила, что в тот день М [REDACTED] [REDACTED] рассказала ей о действиях Макаровой А.В. сексуального характера. Об этом она (Сергеева) сообщила Макаровой А.В. Последняя

предложила сходить к М [] [], разобраться с ней. К М []. они пошли вдвоём. О [] [] лежала на кровати. Макарова вызвала М [] на улицу, где стала её избивать, садилась на неё сверху.

Потом Макарова А.В. оставила М [] [] лежащей на земле и они (осуждённые) оттуда ушли. В доме Макаровой распивали спиртное.

Поступило предложение проверить, жива ли М [] []. Она (Сергеева Е.С.), Макарова А.В., сестра последней и И [] [] пошли к О [] []. По дороге Макарова А.В. предлагала убить М [] [], чтобы та не смогла сообщить в правоохранительные органы об избиении, а О [] [] как свидетеля, но тот разговор она (Сергеева) всерьёз не воспринимала.

В доме она (Сергеева) и Макарова А.В. зашли в комнату, где находилась М [] []. Макарова стала ругаться с М [] [], ударила последнюю два раза по щеке, после чего выгнала свою сестру и И [] [], начала избивать М [] [], накрывала её лицо подушкой. Она (Сергеева) слышана хруст. М [] [] пыталась сбросить с себя сидевшую на ней Макарову А.В. Тогда она (Сергеева) стала держать потерпевшую за руки, но та стала «брыкаться» ногами, в связи с чем она (Сергеева) нанесла ей два удара в область живота.

Признала, что, удерживая М [] [], нанося ей удары, знала, что Макарова «собирается» её убить.

В комнату зашла О [] [] и вышла.

М [] [] перестала двигаться. Макарова слезла с М [] [] и пошла за О [] []. В тот момент М [] [] хотела что-то сказать или захрипела. Она (Сергеева) ударила её в область тела.

Увидела, что Макарова А.В. избивает О [] []. Она (Сергеева) подошла к ним.

Макарова А.В. «облокотилась» на неё одной рукой и два раза прыгнула обеими ногами на грудь О [] []. Она (Сергеева) ударила ногой потерпевшую.

Макарова сходила к М [] [] и, возвратившись, сказала, что М [] [] мертва.

О [] [] стала хрипеть. Макарова взяла её за волосы и три раза ударила головой о пол. Она (Сергеева) проверяла пульс у потерпевших.

После этого они (осуждённые) вернулись в дом Макаровых.

При допросе в качестве обвиняемой Макарова А.В. (л.д. 147-152 т. 1) поясняла, что около часа ночи на 26 августа 2007 года она пришла домой. Сергеева Е.С. сообщила ей, что М [] говорила о ней (Сергеевой), передала их разговор. Высказывания М [] для неё (Макаровой) были оскорбительными, а потому она предложила Сергеевой Е.С. сходить к М [] и разобраться с ней. К этому времени она и Сергеева находились в достаточно сильном опьянении.

Вместе с Сергеевой она зашла в дом № [], где проживали М [] и О [], стала предъявлять М [] претензии по поводу её высказываний в её (Макаровой) адрес. М [] этот факт отрицала. Она (Макарова) вытолкала М [] на улицу. Последняя продолжала утверждать, что ничего плохого о ней не говорила. Она толкнула М [], отчего последняя упала на землю. Она (Макарова) стала наносить М [] удары ногами по голове и телу, рукой сжимала ей горло, била кулаком по лицу. М [] пыталась оттолкнуть её, хваталась за одежду. Поднявшись с потерпевшей, она нанесла М [] сверху вниз удар пяткой обуви в область груди ближе к шее.

М [] лежала без движения. Оставив её, она и Сергеева вернулись к ней (Макаровой) домой. Присутствующим там лицам сказала, что она и Сергеева избили М []. Своей сестре говорила, что М [] избила очень сильно, предполагала, что её убила.

Испугавшись, что М [] жива, может заявить в правоохранительные органы о происшедшем, она (Макарова) стала предлагать Сергеевой добить её, совершить её убийство. Она (Макарова) думала об этом серьёзно, просила Сергееву помочь ей в убийстве.

Через некоторое время она (Макарова), Сергеева, сестра М [], ещё кто-то пошли к дому № [] хотели посмотреть, жива ли М []. По дороге вновь стала предлагать Сергеевой убить М [] а также О [], чтобы последняя тоже не написала заявления в правоохранительные органы.

На прежнем месте, где оставалась лежать М [], последней не было. Она (Макарова) решила убить М [] и О [].

Они зашли в дом. М [] лежала на кровати во второй комнате, была жива.

Она (Макарова) выгнала из комнаты сестру и И [], сказа^в им, что будет «добивать» М []. Села на М [] упёрлась ей в грудь правым коленом, давила всем своим телом, подпрыгивая, наносила ей удары кулаком, сдавливала шею М [] рукой. М [] пыталась оттолкнуть её, дёргала

ногами, потом перестала сопротивляться. М [] хрипела, пыталась что-то сказать. Она (Макарова) положила потерпевшей на лицо подушку, продолжала давить рукой на горло, упираться коленом в грудь всем своим весом. Она желала смерти М [].

Почувствовала, что М [] мертва, она уже не сопротивлялась, не дышала, её тело «обмякло».

Тут подошла О [], что-то спросила и сразу же ушла в большую часть комнаты. Она (Макарова) пошла за ней, чтобы тоже убить. Подошла к сидящей на стуле О [], взяла её за волосы и «швырнула» к печке. Орешкина упала на пол. Она стала избивать её ногой по голове и телу. Удары наносила сильные, всей ступнёй по всему телу и голове, сверху вниз. Подошла Сергеева. Держась одной рукой за печку, а другой – за Сергееву, не менее 4 раз она прыгнула на О [] двумя ногами. Когда отошла от потерпевшей, Сергеева нанесла О [] не менее двух ударов ногой по телу. Она (Макарова) сжимала О [] горло на протяжении одной минуты, после чего взяла её за волосы и не менее двух раз ударила головой о пол.

Потрогала у О [] пульс, пульса не было.

С места преступления она и Сергеева ушли.

Свидетель Макарова М.В. пояснила в судебном заседании, что её сестра – осуждённая Макарова А.В. поздно вечером 25 августа 2007 года ходила с Сергеевой Е.С. разбираться с М []. Вернувшись, сестра сообщила, что подралась с М [].

Через некоторое время её сестра и Сергеева Е.С. пошли к С []. Она и И [] направились за ними.

В доме А [] и Сергеева Е.С. прошли в комнату, за печку, где лежала М []. Там возник скандал. Она (Макарова М.В.) попросила А [] успокоить девочек, но его оттуда выгнали. Она (Макарова М.В.) и И [] ушли домой.

Потом пришли её сестра – А [] и Сергеева. Обе рассказывали, что убили М [] и её мать. Сергеева стирала брюки, так как они были в крови.

Об убийстве осуждённые говорили Д []

Утром она и С [] зашли в дом О [], обнаружили трупы потерпевших и оттуда убежали.

Свидетель Д [] [] в суде пояснил, что ночью на 26 августа 2007 года он находился у Макаровых. К нему подошли Макарова [] и Сергеева, как сказали, решили посоветоваться с ним. Объяснили ему, что они убили О [] [] и М [], спрашивали, что им делать. Он посоветовал им сообщить об этом в милицию.

Выводы суда о виновности осуждённых основаны на показаниях свидетелей Ч [] [], С [] [], Ш [] [], Д [] [], А [] [], данных протокола осмотра места происшествия, отражённых в приговоре.

Согласно заключений судебно-медицинского эксперта у О [] [], [] года рождения, были обнаружены:

а) тупая сочетанная травма грудной клетки и брюшной полости с множественными двухсторонними переломами рёбер по различным ^{топ.}ическим линиям, с разрывом печени, селезёнки, с излитием 200 мл крови в брюшную полость, которая причинила тяжкий вред здоровью погибшей по признаку опасности для жизни, образовалась не менее чем от 2-3-х сдавлений грудной клетки в переднезаднем направлении предметом с достаточной силой с преобладающей поверхностью контакта, и не менее чем от 20-ти ударных воздействий тупыми твёрдыми предметами с ограниченной поверхностью контакта, возможно, в результате удара ногой, рукой и т.п.;

б) тупая закрытая черепно-мозговая травма с ушибом головного мозга и кровоизлиянием под мозговыми оболочками, с множественными кровоподтёками и ушибленными ранами головы, обычно являющаяся опасным телесным повреждением для жизни и по этому признаку квалифицируется как причинившая тяжкий вред здоровью, причинена была не менее чем от 15-ти ударных воздействий тупыми твёрдыми предметами с достаточной силой с ограниченной поверхностью контакта, возможно, в результате ударов руками, ногами и т.п.;

в) кольцевидный кровоподтёк в области преддверия влагалища, который образовался от ударного воздействия тупым твёрдым предметом с достаточной силой с ограниченной поверхностью контакта, возможно, в результате удара рукой, ногой и т.п.

Все телесные повреждения у О [] [] имели признаки прижизненности.

Смерть О [] [] наступила от имеющейся у неё тупой сочетанной травмы грудной клетки и брюшной полости.

При исследовании трупа погибшей следов, характерных для борьбы и самообороны, не обнаружено.

Повреждения ей были причинены в короткий промежуток времени.

Эксперт пришёл к выводу, что смерть О [] [] наступила в момент причинения ей повреждений.

У М [] [], [] года рождения, были выявлены:

а) тупая закрытая черепно-мозговая травма с ушибом головного мозга, с кровоизлияниями под мягкими оболочками и в вещество головного мозга, с множественными ссадинами и кровоподтёками лица, с обширным сплошным кровоизлиянием в кожно-мышечном лоскуте головы, причинившая тяжкий вред здоровью погибшей по признаку опасности для жизни, образовалась не менее чем от 15 ударных воздействий тупыми твёрдыми предметами с достаточной силой, с преобладающей поверхностью контакта в область лица и волосистой части головы, возможно, в результате ударов руками, ногами и т.п.;

б) тупая закрытая травма грудной клетки с переломами рёбер слева, с множественными кровоподтёками грудной клетки, причинившая вред здоровью средней тяжести, образовалась не менее чем от 1-го сдавления грудной клетки в переднезаднем направлении предметом с достаточной силой с преобладающей поверхностью контакта, не менее чем от 4-х ударных воздействий тупыми твёрдыми предметами с ограниченной поверхностью контакта, возможно, в результате удара ногой и т.п.;

в) множественные кровоподтёки конечностей, которые образовались не менее чем от 25-ти ударных воздействий тупыми твёрдыми предметами с достаточной силой с ограниченной поверхностью контакта, возможно, в результате ударов руками, ногами и т.п.;

г) кровоподтёк в области наружных половых органов, который образовался от ударного воздействия тупым твёрдым предметом с достаточной силой с ограниченной поверхностью контакта, возможно, в результате удара рукой, ногой и т.п.

Все телесные повреждения у М [] [] имели признаки прижизненности

Смерть М [] [] наступила от имевшейся у неё тупой закрытой травмы головы.

При исследовании трупа М [] [] следов, характерных для борьбы и самообороны, не обнаружено.

Телесные повреждения М [] были причинены в короткий промежуток времени.

По заключению эксперта обнаруженные на поверхности срезов ногтевых пластин М [] хлопковые волокна чёрного цвета могли произойти от майки Сергеевой Е.С. Обнаруженные на поверхностях срезов ногтевых пластин О [] химические волокна красного и чёрного цветов могли ранее входить в состав кофты Макаровой А.В.

Как видно из заключения судебно-биологической экспертизы, на шнурке левой кроссовки белого цвета, принадлежавшей Макаровой, была обнаружена кровь человека, которая могла принадлежать О []. На кофте и кроссовках Макаровой и Майке Сергеевой была найдена кровь человека.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности с точки зрения достаточности для разрешения дела, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Макаровой А.В. и Сергеевой Е.С. в совершении ими установленного настоящим приговором преступления.

По указанным в приговоре основаниям действия каждой осуждённой по п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно.

Положенные в основу обвинения осуждённых доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает. Каждое доказательство, приведённое в приговоре в обоснование виновности Макаровой А.В. и Сергеевой Е.С. в содеянном, подтверждается другими фактическими данными по делу, все они в своей совокупности согласуются между собой.

В судебном заседании Макарова А.В. заявила, что от дачи показаний она отказывается, показания на следствии подтверждает.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, о влиянии работников органов следствия на содержание показаний осуждённых и свидетелей, по делу не установлено.

Показания свидетелей Д [] [], Д [], М [] [] каких-либо противоречий, как о том утверждает Сергеева Е.С. в жалобе, в том числе влияющих на выводы суда о виновности осуждённых, не содержат.

Рассмотрение дела без допроса в судебном заседании свидетеля И [] не помешало и не могло помешать суду всесторонне разобрать дело, не повлияло и не могло повлиять при наличии приведённых в приговоре доказательств на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Местонахождение И [] [] установить не представилось возможным, хотя для этого судом принимались исчерпывающие меры.

На оглашение показаний И [] [] сторона защиты была не согласна.

Судебное следствие было закончено с согласия сторон.

Показаниям осуждённых, свидетелей, заключениям проведённых по делу экспертиз и другим доказательствам по делу при постановлении приговора дана верная оценка.

Самооговора Макаровой А.В. и Сергеевой Е.С., оговора их друг друга, а также со стороны свидетелей судебная коллегия не усматривает.

Приведя мотивы в приговоре, суд обоснованно признал наличие у Макаровой и Сергеевой умысла на лишение жизни как М [] [], так и О [] []. Оба они в отношении потерпевших действовали с единым умыслом в достижении общего для них результата – смерти М [] и О []. Действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, о чём свидетельствуют собранные по делу доказательства, применяя в отношении каждой потерпевшей указанное в приговоре насилие, Макарова и Сергеева обе непосредственно участвовали в процессе лишения жизни М [] и О [].

Каждая осуждённая признавала, что в отношении потерпевших она действует группой лиц.

Мотив действий осуждённых в отношении потерпевших выяснялся, он установлен и указан в приговоре.

Доводы осуждённых в жалобах о невиновности Сергеевой в убийстве потерпевших, о том, что к смерти М [] и О [] причастна лишь Макарова А.В., несостоятельны.

Эта версия проверялась, как опровергнутая приведёнными в приговоре доказательствами, она судом обоснованно отвергнута.

Психическое состояние осуждённых исследовано. С учётом заключений судебно-психиатрических экспертиз в отношении них, данных о личности каждой, всех установленных по делу обстоятельств в отношении инкриминируемых им деяний Макарова А.В. и Сергеева Е.С. обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание Макаровой А.В. и Сергеевой Е.С. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого ими преступления, личности каждой, в том числе данных, указанных в жалобах, их роли в содеянном, всех обстоятельств по делу, влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей. Назначенное им наказание чрезмерно суровым, несправедливым не является.

Для смягчения осуждённым наказания, как о том они ставят вопрос в своих жалобах, судебная коллегия оснований не находит.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Владимирского областного суда от 5 августа 2008 года в отношении **Макаровой А.В.** и **Сергеевой Е.С.** оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Макаровой А.В. и Сергеевой Е.С. – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.

Судьи – Грицких И.И., Нестеров В.В.

Верно: судья

Грицких И.И.